

Федеральное агентство по образованию
Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

На правах рукописи

КАЗАНКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань - 2006

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
Щербакова Нина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Колесников Евгений Викторович;
кандидат юридических наук, доцент
Султанов Евгений Батырович

Ведущая организация: Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Кубанский государственный университет

Защита состоится « 7 » декабря 2006 года в 12 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета К-212.081.01 при Казанском
государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008,
Казань, Кремлёвская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского
государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « 26 » октября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Определение правовой природы решений органов конституционного контроля и надзора имеет во всех государствах современного мира особое значение, так как от деятельности названных органов зависит эффективность действия норм конституционного уровня, а в конечном итоге и всей правовой системы.

Для Российской Федерации вопросы защиты Конституции приобретают особую актуальность в связи с работой сравнительно нового органа контроля – Конституционного Суда, деятельность которого уже более десяти лет анализируется и теоретиками, и практиками. Следует подчеркнуть, что решения Конституционного Суда Российской Федерации далеко не всегда исполняются на практике. Возникает, естественно, вопрос о том, что же представляет собой решение названного органа: нормативный либо правоприменительный акт или только политический «жест»?

Вопросы, касающиеся судебного нормоконтроля, приобретают актуальность по следующим причинам:

1. Судебный контроль призван играть главную роль в решении стоящих перед обществом задач построения правового государства, обеспечения верховенства Конституции и господства права, защиты прав и свобод человека и гражданина, формирования единого конституционно-правового пространства.

2. Противоречивость региональных и местных правовых актов федеральной Конституции носит масштабный характер.

3. Недостатки законодательной основы судебного нормоконтроля, отсутствие чёткого разграничения компетенции в данной сфере между различными ветвями судебной власти.

4. Различия в интерпретации некоторых важных вопросов судебного нормоконтроля.

Перечень органов конституционного контроля и надзора достаточно объёмен, включает в себя неспециализированные общие и частные органы

контроля (глава государства, парламент, правительство, омбудсман); специализированные (квазисудебные) органы; и, наконец, судебные органы власти.

Важно, чтобы данная совокупность органов представляла собой систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, чтобы она не содержала лишних звеньев, создающих помехи в работе целого блока контрольно-надзорных органов.

Весьма актуальна проблема заимствования Россией опыта деятельности перечисленных органов, созданных в различное время за рубежом. Одним из заимствованных институтов является Уполномоченный по правам человека, законодательство о котором требует анализа и совершенствования.

Существует необходимость выявить элементы сходства и различия между решениями судебных, парламентских и иных органов конституционного контроля и надзора. Это требуется для обеспечения более эффективной деятельности всего государственного аппарата. Необходимо уяснить место Конституционного Суда, а точнее – его решений, в системе правовых актов всех органов конституционного контроля.

Таким образом, есть все основания полагать, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым комплексом обстоятельств научно-практического характера.

Степень разработанности темы. Среди известных учёных, которые занимались данными проблемами, можно отметить следующих: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.М. Барнашов, И.С. Бастен, А.А. Белкин, С.В. Боботов, Н.А. Богданова, С.Н. Братусь, Т.А. Васильева, А.Б. Венгеров, С.И. Вильнянский, Н.В. Витрук, Н.Н. Вопленко, Г.А. Гаджиев, С.Г. Голубицкая, Ж.В. Григорова, И.В. Дамбаева, В.Д. Зорькин, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, Е.В. Колесников, В.А. Кряжков, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, П.Е. Недбайло, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепян, А.С. Пиголкин, А.Л. Питерская, О.В. Романова, Ю.Д. Рудкин, Б.А. Страшун, В.Г. Стрекозов, Е.Б. Султанов, О.И.

Тиунов, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, В.Т. Филиппов, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, В.Е. Чиркин, Р.В. Шагиева, Х.Б. Шейнин, Ю.Л. Шульженко, Н.В. Щербакова, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин и др.

Специальных работ, в которых рассматривалась бы правовая природа актов органов конституционного контроля и надзора, пока нет.

Объектом диссертационного исследования выступает правовая природа решений органов конституционного контроля и надзора как многоаспектное явление, оказывающее воздействие на деятельность государственных, муниципальных органов власти и иных субъектов.

Предметом диссертационного исследования является юридическая сила решений органов конституционного контроля и надзора.

Цель работы заключается в исследовании решений органов конституционного контроля и надзора России и зарубежных стран на предмет выявления в них признаков правотворческих, правореализационных и правоинтерпретационных актов.

В связи с этим можно выделить следующие основные задачи:

1. Рассмотрение понятия, видов и классификации конституционного контроля в России и зарубежных странах.
2. Анализ результатов деятельности органов неспециализированного конституционного контроля России и некоторых зарубежных стран, а также органов конституционного надзора некоторых зарубежных стран.
3. Раскрытие понятия, признаков и осуществление классификации актов правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной практики в сравнительном аспекте с актами органов судебного конституционного контроля России и некоторых зарубежных стран.
4. Выявление проблем и путей их разрешения, связанных с осуществлением юридической практики Конституционным Судом Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Среди методов исследования использовались следующие:

- наблюдение: диссертант, в частности, исследовал деятельность Конституционного Суда РФ непосредственно, присутствуя на его заседаниях;

- метод сравнения для выявления общих и отличительных признаков результатов практики органов конституционного контроля и надзора;

- методы эмпирического и теоретического уровней исследования: абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция и др., а также один из ведущих методов диалектики – восхождение от абстрактного к конкретному.

В ходе исследования автором применялись специальные теоретико-правовые методы: формально-юридический анализ (толкование юридических конструкций и терминов), сравнительно-правовой метод (сравнение одинаковых понятий применительно к разным типам юридической практики).

Теоретическая основа исследования. В процессе исследования правовой природы решений органов конституционного контроля и надзора автором использовался опыт ведущих учёных в области конституционного права и процесса, изложенный в научных монографиях, статьях, материалах научных конференций.

Эмпирическая основа исследования. При написании работы автор использовал нормативные правовые акты, являющиеся правовой базой конституционного правосудия России, некоторых зарубежных стран, а также решения иных органов конституционного контроля и надзора.

Научная новизна работы обусловлена тем, что данное исследование – первое в теории конституционного права, посвящённое раскрытию правовой природы решений органов конституционного контроля и надзора в России и зарубежных странах.

В работе раскрывается понятие правовой природы решений органов конституционного контроля и надзора, особенности решений в зависимости

от страны, территории и времени происхождения, а также от группы, к которой относится конкретный орган конституционного контроля.

Диссертант выдвигает ряд теоретических положений, направленных на обогащение общей теории права, теории конституционного права.

Впервые в рамках теории конституционного права анализируется применение общепризнанных принципов и норм международного права Конституционным Судом Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Решения специализированных органов судебного конституционного контроля, в том числе Конституционного Суда РФ, имеют отдельные признаки правотворческих и правоприменительных актов.

С одной стороны, указанные органы не являются правотворческими органами в силу принципа разделения властей. Однако в теории права принято выделять различные разновидности форм права – актов правотворчества. Проанализировав некоторые из них – нормативные правовые акты, судебные прецеденты, автор пришёл к выводу о том, что акты специализированных органов конституционного контроля и надзора не являются ни нормативными правовыми актами, ни судебными прецедентами. Однако нельзя полностью оспаривать правотворческую природу этих актов, поскольку, например, Конституционный Суд РФ, осуществляет так называемое «негативное правотворчество». С другой стороны указанные органы относятся к органам судебным, которые в своей деятельности осуществляют правоприменение. А сами акты имеют черты правоприменительных актов, в частности, судебных решений.

В то же время одной из функций Конституционного Суда РФ является толкование норм Конституции РФ. При принятии решений Суд даёт нормативно-правовое разъяснение нормативно-правовых предписаний, содержащихся в Конституции РФ, которые носят общеобязательный характер, что делает их очень похожими на нормативные правовые акты. Следовательно, можно утверждать, что решения специализированных

органов конституционного контроля и надзора являются своеобразными результатами правотворческой, правоприменительной и в большей степени - правоинтерпретационной практики.

2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации должны подлежать пересмотру. Это закреплено статьёй 73 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Однако данный закон не указывает оснований для пересмотра решений, что даёт учёным предлагать разные варианты решения проблемы: от полной свободы до законодательного определения ограничений. По мнению автора, основания для пересмотра решений Конституционного Суда РФ должны быть закреплены в федеральном конституционном законе, среди которых можно выделить следующие:

1) вновь открывшиеся обстоятельства, которые не были известны на момент принятия постановления или заключения при условии, что они существенно влияют на вынесенное Судом решение;

2) изменение норм Конституции РФ или законодательного акта, служивших обоснованием для принятия пересматриваемого решения;

3) существенные процессуальные нарушения, допущенные ранее Судом при вынесении пересматриваемого решения и установленные с соблюдением требований конституционного судопроизводства.

3. Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы России. Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры должны применяться всеми субъектами права на территории РФ. По мнению диссертанта, все органы конституционного контроля должны использовать их в своей деятельности. Конституционный Суд РФ может ссылаться на общепризнанные принципы международного права и нормы, содержащиеся в международных договорах, в мотивировочной части решения в обоснование своей позиции в целях уточнения содержания конституционных норм. Однако, учитывая то, что

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на территории России, является правовой базой для всей российской правовой системы, необходимо обеспечить соответствие её норм принципам и нормам международного права. Поскольку в случае возникновения противоречия последних нормам Конституции РФ, содержащимся в главах 1, 2 и 9, возникнет необходимость разработки новой Конституции РФ, следует предусмотреть обязательность проверки на соответствие Конституции РФ всех международных договоров в порядке предварительного контроля.

4. Акты органов неспециализированного конституционного контроля являются результатами правоприменительной практики, поскольку обладают его признаками. Во-первых, они являются актами правовыми и порождают юридические последствия. Во-вторых, они содержат властное решение компетентного органа. В-третьих, они являются юридическими фактами, которые порождают права и обязанности у субъектов правоотношений, и без них эти права и обязанности возникнуть не могут.

Среди актов органов неспециализированного конституционного контроля можно выделить акты Уполномоченного по правам человека. Эти акты именуется решениями (заключениями). В них констатируется факт нарушения прав человека. Поскольку Уполномоченный обязан принять меры в случае выявления нарушения прав человека, данное заключение является основанием для применения мер, предусмотренных статьёй 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Таким образом, данное заключение имеет признаки правоприменительных актов. Само же обращение Уполномоченного к указанным в статье 29 Закона субъектам является актом реализации права, но не правоприменительным актом, поскольку не содержит властного решения.

По мнению автора, поскольку компетенция Уполномоченного является специальной – защита прав человека, а также то, что он является одним из высших должностных лиц государства, следует наделить его полномочиями издавать обязательные для исполнения предписания об устранении

нарушения прав человека. Кроме того, следует наделить Уполномоченного по правам человека правом законодательной инициативы по предметам своего ведения.

Теоретическая значимость исследования обусловлена сформулированными в ней выводами и обобщениями, имеющими значение для теории конституционного права и конституционного процесса, пополняющими её понятийно-категориальный аппарат. Диссертант развивает один из разделов права – учение о правовой природе органов конституционного контроля и надзора, а настоящее исследование способствует дальнейшему углублённому теоретико-правовому исследованию проблематики правовой природы решений органов конституционного контроля и надзора.

Практическая значимость исследования. Результаты проведённого исследования могут быть использованы:

1. В правотворческой практике по совершенствованию конституционного законодательства, закрепляющего статус, компетенцию Конституционного Суда РФ, процессуальные вопросы его деятельности, особенности и юридическую силу его решений.

2. В практике применения норм Конституции РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», постановлений и определений Конституционного Суда РФ.

3. В правоинтерпретационной практике при осуществлении толкования нормативно-правовых предписаний.

4. В правосистематизирующей практике при систематизации правовых актов с целью правильной систематизации актов Конституционного Суда РФ.

5. В дальнейшей исследовательской работе в области теории правовой системы общества, а также теории отраслевых юридических наук, прежде всего конституционного права и новой отрасли – конституционного правосудия.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования использовались автором в процессе чтения лекций и проведения практических занятий по теории права и государства и спецкурсу конституционное правосудие в России и зарубежных странах, а также при чтении лекций по теме: «Проблемы деятельности органов конституционного правосудия» в рамках конституционного права России в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова.

Сделанные в диссертации выводы были изложены на ежегодных научно-практических конференциях в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, на Всероссийской конференции, посвящённой 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (октябрь 2003 года), Международной конференции в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого 30 сентября – 1 октября 2005 года).

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях Филиала Кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У) МИД РФ при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, а также на кафедре теории и истории права и государства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень её разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования.

Глава 1. Правовая природа решений органов конституционного контроля и надзора. Основные понятия. Решения органов неспециализированного конституционного контроля и органов конституционного надзора.

В § 1.1 – *«Понятие и виды органов современного конституционного контроля и надзора. Решения органов неспециализированного конституционного контроля и органов конституционного надзора»* рассматриваются понятие, виды органов конституционного контроля и надзора, особенности принимаемых ими решений, анализируются решения органов неспециализированного конституционного контроля и надзора.

Названные органы объединяются в систему, которая требует специального теоретического осмысления.

К органам, осуществляющим конституционный контроль, относятся: 1. Неспециализированные общие и частные органы конституционного контроля: глава государства, парламент, правительство, омбудсман. 2. Специализированные органы конституционного контроля в виде органов конституционного надзора (квазисудебные органы). 3. Судебные органы.

Глава государства, парламент и правительство, иные государственные органы осуществляют общий неспециализированный конституционный контроль в процессе осуществления основных функций. Их деятельность носит политический характер. Поэтому этот вид конституционного контроля именуется общим (общеполитическим).

Парламент – высшее представительное учреждение страны. В процессе законодательной деятельности он следит за соответствием принимаемых законов конституции.

Кроме того, осуществляя контроль над деятельностью органов исполнительной власти (правительства), парламент следит за соответствием актов исполнительной власти законам, в том числе конституции. Такой функцией обладает и Государственная Дума РФ.

Эти полномочия не всегда зафиксированы в конституциях. В качестве примера можно привести конституции бывших социалистических стран (Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР). Полномочия конституционного контроля были возложены либо на представительный орган – парламент, либо на высший, постоянно действующий коллегиальный орган государственной власти, выполнявший полномочия парламента между его сессиями. Иногда такие полномочия возлагались на оба органа.

В настоящее время такой подход сохранён во Вьетнаме, Китае, КНДР, Кубе. При этом иногда создаются консультативные органы. В СССР в 1924-1936 гг. Верховный Суд СССР выполнял функцию консультационного органа Президиума ЦИК СССР.

В 80-е годы полномочия этих органов были расширены. Они стали сами признавать законы не соответствующими конституции, это приостанавливало действие законов, но отменяли их законодательные органы.

К неспециализированным органам относится и глава государства. Путём подписания и обнародования закона глава государства распоряжается исполнять закон. До подписания он проверяет закон на соответствие конституции и другим законам. Фактически эту функцию осуществляют органы при главе государства (в России - Главное государственно-правовое управление).

В некоторых государствах (Кувейт, Бруней) парламент ни фактически, ни юридически не может принять закон против воли монарха. В Испании, Японии король юридически лишён права вето. В Великобритании сложился конституционный обычай о неприменении вето монархом. Более того, в Великобритании вообще отсутствует конституционный контроль, поскольку, по мнению большинства исследователей, там нет конституции как основного закона.

Президенты в президентских и парламентарных республиках редко используют право вето. В парламентарных республиках президент действует

по совету правительства, которое составляет парламентское большинство. В Германии и Индии вето президента в связи с неконституционностью закона вообще не применялось.

В полупрезидентских республиках вето применяется достаточно часто. В США 1300 раз за 200 лет, в России несколько раз в год. Однако в США ссылки не связаны с неконституционностью закона. Этот вопрос решает суд общей юрисдикции и Верховный Суд.

В России Президент – гарант Конституции. Он следит за соблюдением конституции (ст. 80 часть 2 Конституции РФ). Аналогичная формулировка имеется в Конституции Румынии (ст. 80 часть 2), Франции (ст. 5), Украины (ст. 102). Осуществляет глава государства конституционный контроль также путём принятия указов. Президент РФ вправе отменять акты органов исполнительной власти, если они не соответствуют Конституции, может обращаться в Конституционный Суд РФ, если считает акты парламента и законы субъектов РФ неконституционными. То есть глава государства может принимать как акты нормативные (указы), так и ненормативные (распоряжения), направленные на защиту конституции, имеет право вето и обращаться в органы специализированного конституционного контроля.

Определённые полномочия в области конституционного контроля может иметь прокуратура.

В России прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и т.д. В большинстве государств, прокуратура не составляет единого органа. Прокуроры действуют при судах и общим надзором не занимаются. Однако в Германии прокуроры вправе включиться даже в гражданский процесс, если полагают, что нарушен закон или интересы государства. В Колумбии функцию надзора за законностью осуществляет публичное министерство, составной частью которого может быть народный правозащитник.

К органам, осуществляющим частичный неспециализированный контроль можно отнести и те, которые осуществляют контроль только по предметам своего ведения. Они имеют достаточно узкую сферу действия. Это, к примеру, омбудсман (комиссар, уполномоченный парламента).

В Великобритании, Германии, Канаде действует несколько уполномоченных парламента (по равноправию языков, по вооружённым силам, по охране окружающей среды и т.д.). В России предусмотрена только одна должность уполномоченного по правам человека.

Омбудсман принимает жалобы от населения на нарушение конституционных прав (во Франции – только через депутатов парламента), может и сам возбудить дело, в том числе обратиться в суд с иском о нарушении прав человека. Он может обращаться в парламент с предложениями и обычно представляет парламенту отчёт о своей деятельности. Можно выделить три вида омбудсмана: а) омбудсманы, осуществляющие контроль в отношении государственных органов, принадлежащих различным ветвям власти (Швеция, Финляндия, Польша); б) омбудсманы, осуществляющие полномочия лишь в отношении органов исполнительной власти (большинство стран СНГ и Балтии); в) омбудсманы, полномочия которых распространяются как на государственные, так и на негосударственные органы (Литва, Россия).

Правовой статус Уполномоченного по правам человека в России установлен ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» 1996 года.

Данный закон установил цели деятельности Уполномоченного по правам человека (далее – Уполномоченного) – обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами; то есть задачей Уполномоченного в России является обеспечение защиты прав личности в отношениях с властью, поддержание баланса между государством и личностью.

Что является результатом деятельности Уполномоченного по правам человека? Согласно статье 29 Закона Уполномоченный по результатам рассмотрения жалобы вправе: 1) обратиться в суд, 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела и др.

В соответствии со статьёй 28 Закона Уполномоченный по правам человека выносит решение по результатам проведённой проверки. Данное решение констатирует факт нарушения прав человека или его отсутствие. Решение согласно статье 30 Закона может быть опубликовано. Это позволяет сделать первоначальный вывод о том, что само по себе решение (заключение) – скорее не юридический, а политический акт. Он не порождает никаких последствий.

Однако это на первый взгляд. Статья 29 Закона устанавливает возможность защиты прав, для осуществления которой необходимо это решение (заключение).

Обращение в компетентные государственные органы и к должностным лицам вроде бы не отличается от обращения других участников правоотношений (в том числе процессуальных). Но отличие всё-таки имеется – если гражданин, права которого нарушены, может обратиться, а может и не обратиться за защитой своих прав, то Уполномоченный обязан это сделать, если установлен факт нарушения прав человека. В данном случае слово «вправе» следует понимать как компетенцию – одновременно и право, и обязанность, - при наличии определённых в законе обстоятельств.

Само обращение Уполномоченного в компетентный орган является актом правореализации, но не является правоприменительным актом, поскольку правоприменительный акт должен содержать властное решение компетентного органа. А вот заключение Уполномоченного по правам человека можно рассматривать как акт правоприменительный, поскольку он устанавливает юридический факт – факт нарушения прав человека.

Учитывая, что Уполномоченный обязан принять меры в связи с данным фактом, это заключение имеет обязательную юридическую силу.

Согласно статье 27 Закона Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, своё заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод.

Данной норме корреспондирует норма, содержащаяся в статье 35 Закона, согласно которой государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, получившее заключение Уполномоченного, содержащее его рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть его и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному. Указанная норма не содержит прямой обязанности устранить выявленные Уполномоченным нарушения прав человека. Видимо, законодатель исходил из того, что в России существует большое количество правоохранительных органов, которые должны защищать права человека. Именно через эти органы и должен действовать Уполномоченный, реализуя полномочия, предоставленные ему статьёй 29 федерального конституционного закона. Однако, на наш взгляд, компетенция Уполномоченного по правам человека специальная – защита прав человека, он является одним из высших должностных лиц в государстве, поэтому необходимо предоставить ему полномочия непосредственно давать предписания об устранении нарушений прав человека, а также право законодательной инициативы в пределах предмета своего ведения.

Во многих странах существует особое должностное лицо – генеральный контролёр, генеральный аудитор (Бангладеш), создаются счётные палаты, суды счетов, которые проверяют соблюдение законов, прежде всего в хозяйственной сфере, на государственных предприятиях или на предприятиях с государственным участием.

Регистрирующие органы в некоторых странах проверяют соответствие ведомственных актов и документов общественных объединений конституции. В России это делает Министерство юстиции, которое указывает на нарушение Конституции и законов. Однако исправлять их должны сами эти органы. Министерство не может самостоятельно вносить в них поправки. Оно может лишь обратиться в соответствующие органы.

Таким образом, неспециализированные органы конституционного контроля осуществляют защиту конституции путём принятия в основном правоприменительных актов (решение об отказе в регистрации, решение об обращении в суд и т.д.).

Органы конституционного надзора (квазисудебные органы) осуществляют конституционный контроль на постоянной основе. Их решения чаще всего не являются окончательными, а носят предварительный, консультативный характер. Например, такими органами являются Конституционный Совет Франции, Конституционный Трибунал Польши, Комитет конституционного надзора СССР, Конституционный Совет Республики Казахстан.

Комитет конституционного надзора СССР был несколько ограничен в своих полномочиях: он не мог рассматривать некоторые принципиальные вопросы (о федерализме в СССР, принимать решения о неконституционности законов, принятых Съездом народных депутатов СССР).

Решения Конституционного трибунала Польши о неконституционности законов подлежали утверждению со стороны издавшего их органа – Сейма (до 1997 года).

По Конституции 1992 года Суд конституционного надзора Монголии является квазисудебным органом, может принять решение о неконституционности закона. Если парламент не согласен с его решением, Суд вторично решает вопрос. Повторное принятие решения Судом является

окончательным. Однако здесь прослеживается верховенство парламента над судебной властью.

Особенностями органов конституционного надзора (квазисудебных органов) являются: 1. Члены совета – не судьи, а советники (не всегда юристы, могут быть политики). 2. Совет рассматривает конституционность не только правовых актов, но и действий органов и должностных лиц (правильность проведения выборов, референдума). 3. Осуществляет предварительный конституционный надзор. 4. Нет состязательности процесса. Он работает по системе досье. Член совета по его поручению собирает информацию и докладывает на заседании совета. Не собираются доказательства, не приглашаются лица (достаточно записей их объяснений). 5. Сроки рассмотрения дел короткие (в Казахстане 1 месяц). 6. В определённых случаях проекты законов в обязательном порядке должны направляться в конституционный совет до их подписания (органические законы во Франции). Однако часто конституционные советы не оценивают на предмет конституционности акты высших органов государственной власти: президента, правительства (Казахстан, Румыния). Во Франции конституционность актов президента определяет Государственный совет.

Квазисудебные органы имеют достоинства и недостатки. Их решения, как правило, не являются окончательными. В государствах, где имеются подобные органы, парламент имеет преимущество перед ними.

В данном параграфе раскрываются объекты конституционного контроля, виды конституционного контроля, уделяется внимание судам общей юрисдикции, рассматриваются достоинства и недостатки англосаксонской системы.

В § 1.2. *«Генезис органов конституционного контроля и надзора»* рассматриваются основные этапы возникновения и развития органов конституционного контроля и надзора.

Возникновение конституционного контроля как самостоятельного вида государственной деятельности относится в ряде государств к эпохе

средневековья. В Великобритании в 17 веке Тайный совет признавал законы законодательных собраний (легислатур) американских колоний недействительными, если они противоречили законам английского Парламента или общему праву.

Далее распространение идей верховенства конституции и права привело к тому, что уже в конце 18 века некоторые английские акты были признаны судом не действующими на территории североамериканских штатов. Решающее влияние на формирование института судебного конституционного контроля оказало дело «Мэрбери против Мэдисона» 1803 года, в котором Верховный Суд США установил, что закон Конгресса, противоречащий федеральной Конституции, может быть признан судом неконституционным, то есть наделил себя полномочиями судебного конституционного контроля за соответствием законов Конституции.

После первой мировой войны в Европе появляются первые конституционные суды, которые проверяли конституционность законодательных актов (европейская модель).

В социалистических странах идеи правового государства и разделения властей не признавались, поэтому ни о каком конституционном судебном контроле не могло быть речи. Функция конституционного контроля признавалась в первую очередь за высшими представительными органами государственной власти. В некоторых социалистических государствах (особенно на первых этапах их развития) осуществление функций конституционного контроля признавалось за высшими судебными инстанциями.

В параграфе также рассматривается процесс создания Конституционного Суда РСФСР, который был учреждён 15 декабря 1990 года, сформирован в конце октября 1991 года, начал деятельность 14 января 1992 года.

Перед созданием Комитета конституционного надзора шли дебаты в парламенте. Предлагались разные варианты, среди которых: создание Комитета конституционного надзора РСФСР, как это было сделано на

союзном уровне; предоставление полномочий по осуществлению конституционного контроля Верховному Суду, что, по мнению, сторонников этого предложения, повысило бы престиж Верховного Суда и остальных судов общей юрисдикции; создание специальной конституционной коллегии в составе Верховного Суда; учреждение Конституционного Суда.

В § 1.3 «*Соотношение понятий «правовая природа» и «юридическая природа»* применительно к решениям органов конституционного контроля и надзора» автор рассматривает понятия «правовой» и «юридический» применительно к природе решений органов конституционного контроля и надзора.

Согласившись с мнением Р.В. Шагиевой, автор приходит к выводу, что «правовой» надо понимать как действия, признаваемые обществом и государством правильными, справедливыми, какими бы субъектами они не осуществлялись. «Юридический» означает профессиональную деятельность юристов, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, требует особых навыков и умений.

Таким образом, эти два понятия разделяются по субъектному признаку, а потому в настоящей работе используются как синонимы. Д.В. Васильев включает в понятие юридической природы: 1. Юридическую силу. 2. Сферу действия. 3. Содержание. 4. Порядок принятия и форму. В этом смысле автор и рассматривает решения органов конституционного контроля и надзора.

В § 1.4 «*Международное право и решения Конституционного Суда РФ*» автор рассматривает понятие принципов международного права и проблемы применения норм и принципов международного права Конституционным Судом РФ.

Принципы, применяемые Конституционным Судом РФ, могут быть трёх видов: 1. Основные принципы международного права: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету и т.д. 2. Принципы отдельных отраслей международного права, например, касающиеся международно-правовой ответственности государства в связи с развязыванием и ведением

им агрессивной войны. 3. Общеправовые принципы, которые составляют основу правовых систем разных государств. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях выделил следующие принципы, относящиеся к данной группе: справедливость, юридическое равенство; гарантированность государством прав и свобод человека и гражданина и т.д. Поскольку основа решения (вывод о конституционности нормы) содержится в его мотивировочной части, в резолютивной части Суд не может ссылаться на нормы международного права. Такие ссылки должны быть, по мнению Ю.В. Гаврюсова, в мотивировочной части решения с целью его обоснования, интерпретации норм Конституции РФ с их учётом.

Спорен вопрос и о соотношении норм международного права и Конституции РФ. В.В. Невинский справедливо отмечает, что «принципы и нормы международного права имеют приоритет перед национальным законодательством». Однако он считает, что принципы и нормы международного права не могут иметь приоритета над Конституцией РФ по следующим причинам: 1. Перечисленные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина соответствуют содержанию международно-правовых актов. 2. Если Конституция РФ умалчивает о каком-либо субъективном праве, признанном международными нормами, это не значит, что его не существует для российской правовой системы. 3. В случае обнаружения Конституционным Судом РФ явного несоответствия нормы Конституции РФ определённым общепризнанным принципам и нормам международного права, он должен исходить из духа и буквы Конституции.

Автор указывает на необходимость обеспечения соответствия норм Конституции РФ общепризнанным принципам и нормам международного права и нормам международных договоров РФ, для чего следует предусмотреть обязательный предварительный конституционный контроль международных договоров РФ, не вступивших в силу.

Глава 2. Правовая природа решений органов судебного конституционного контроля.

В § 2.1. «Сравнительный анализ решений органов судебного конституционного контроля с нормативными правовыми актами» автор рассматривает понятие и признаки нормативного правового акта как одной из важнейших форм права в сравнении его с решениями органов судебного конституционного контроля.

В литературе существуют различные точки зрения относительно природы решений конституционных судов. Например, Т.Г. Морщакова полагает, что «решения Конституционного Суда также могут рассматриваться как подпадающие под определение нормативного правового акта».

Под нормативным правовым актом понимается официальный акт-документ, закрепляющий решение компетентного правотворческого субъекта и содержащий нормативно-правовые предписания. К признакам нормативного правового акта (НПА) относятся:

1. НПА - особая разновидность правовых актов, отличная от индивидуальных (в том числе правоприменительных), интерпретационных и иных актов. Основное отличие их заключается в том, что нормативный правовой акт содержит нормативно-правовое предписание, которое обладает признаками нормативности, всеобщности, обязательности и формальной определённости.

Трудно согласиться с мнениями авторов, которые считают, что Конституционный Суд РФ создаёт новые нормы права. Однако мнение Н.В. Витрука о том, что нормы носят общий характер, имеет рациональную основу. Действительно, статья 6 ФКЗ «О КС РФ» закрепляет это положение. И даже можно признать за решениями Конституционного Суда РФ правотворческий характер, но в связи с тем, что он осуществляет «негативную» правотворческую функцию, признавая нормы права не соответствующими Конституции РФ. Решение Конституционного Суда РФ

(КС РФ) содержит общие (нормативные) разъяснения, которые распространяют своё действие на неопределённый круг лиц.

Более близка к истине, на наш взгляд, точка зрения Н.Е. Таевой, согласно которой решение Конституционного Суда РФ является актом нормативного толкования, но это не нормативный акт.

Мы приходим к выводу, что решение Конституционного Суда РФ содержит не нормативно-правовые предписания, а нормативно-правовые разъяснения, поэтому, на наш взгляд, его смешивают с нормативно-правовыми актами.

2. Нормативно-правовой акт – это официальный акт-документ, который имеет определённую структуру, реквизиты, содержание, стиль изложения. Причём структура нормативного правового акта не соответствует структуре решения Конституционного Суда РФ.

3. Нормативный правовой акт издаётся специально уполномоченным на то субъектом, к которому не относится Конституционный Суд РФ.

Толковать право законодательной инициативы КС РФ следует в узком смысле, поскольку Конституционный Суд РФ не является законодательным органом. Кроме того, наделение Президента РФ и ряда других неправотворческих субъектов правом законодательной инициативы не делает их правотворческими органами.

Таким образом, решения КС РФ являются актами общего (нормативного) характера, но не являются нормативными правовыми актами:

1. Они выносятся от имени государства, являются общеобязательными, распространяются не только на участников процесса, но и на иных субъектов права, в том числе суды.

2. Постановления КС РФ обладают некоторыми признаками правотворческих актов.

3. Они носят общий (нормативный) характер, иными словами, содержат нормативные разъяснения.

Неверно, на наш взгляд, утверждение о том, что решения судов общей юрисдикции в странах англо-саксонской правовой семьи будто бы являются нормативными правовыми актами. Любой суд общей юрисдикции в США может признать закон не соответствующим конституции. Данные решения имеют силу судебного прецедента, о котором речь пойдёт позднее. Эти решения являются источниками (формами) права, но не являются нормативными правовыми актами.

В Австралии, Индии, на Мальте конституционность закона вправе проверять только Верховный Суд после того, как дело поступит к нему, будучи рассмотренным нижестоящими судами. Формально закон, признанный неконституционным, продолжает действовать. Но действие его заблокировано судом: ни один суд применять его не станет. Как правило, парламент такой закон отменяет.

Общим для этих стран является то, что решение имеет значение лишь для судов, но не для иных правоприменителей, в то время как решения конституционных судов обязательны для всех субъектов права.

В § 2.2 *«Решения органов судебного конституционного контроля и акты правоприменения»* рассматривается вопрос о том, являются ли решения органов судебного конституционного контроля правоприменительными актами.

Автор рассмотрел следующие признаки правоприменительного акта в сравнении с решениями Конституционного Суда РФ: 1. Решение Конституционного Суда РФ, как и правоприменительный акт, относится к правовым актам, поскольку его вынесение влечёт юридические последствия, оно носит правовой характер. 2. Решение КС РФ является разновидностью актов реализации права. В своей деятельности Конституционный Суд РФ осуществляет не только применение норм Конституции РФ, но и соблюдение, исполнение и использование. 3. Акты КС РФ, как и правоприменительные акты закрепляют и оформляют правоприменительное решение по конкретному юридическому делу. 4. Акты КС РФ носят

властный характер, поскольку обязательны для всех. Однако правоприменительный акт обязателен для тех, кому он персонально адресован. Он не может распространять своё действие на субъектов, которые, например, не являлись участниками процесса по рассмотрению уголовного дела. Акт же КС РФ имеет юридическую силу даже в отношении тех лиц, которые непосредственно не являлись участниками процесса и др.

Для актов КС РФ характерна структура любого судебного решения. Так, решение суда общей юрисдикции состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Если мы обратимся к статье 75 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», то обнаружим, что там такое деление не предусмотрено, но доскональное изучение содержания текста закона убеждает в обратном.

Действие актов КС РФ в целом имеет сходство с правоприменительными актами. Однако имеются и существенные отличия, обусловленные их смешанной природой. Например, решение КС РФ вступает в силу немедленно после его провозглашения. Оно прекращает своё действие в случае изменения правовой позиции (хотя в данном случае не совсем ясно, прекращает ли действие правовая позиция или само решение в целом), либо в случае внесения изменений в Конституцию РФ. Иначе говоря, возможности изменить своё решение у судей Конституционного Суда РФ, крайне ограничены. С другой стороны такие же требования предъявляются и к решениям других судов. Правда, это требование носит персональный характер. Не допускается пересмотр дела судьёй, который участвовал в его рассмотрении.

В § 2.3 *«Решения Конституционного Суда Российской Федерации и судебный прецедент»* автор сравнивает решение Конституционного Суда РФ и некоторых зарубежных судебных органов с судебным прецедентом.

Прецедент в праве – состоявшееся ранее решение или постановление суда или иного государственного органа, принимаемое за обязательный образец при решении в дальнейшем аналогичных вопросов.

Рассмотрев концепцию судебного прецедента согласно английской доктрине прецедента, автор пришёл к выводу, что английский судья может отойти от судебного прецедента, если найдет убедительные доводы, чтобы не применить его. Российские судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов так поступить не вправе. Решение Конституционного Суда для них является обязательным.

В российской правовой системе все судьи должны соблюдать решения Конституционного Суда Российской Федерации. Но данное правило, распространяющееся на сам Конституционный Суд, имеет исключение, предусмотренное статьёй 73 ФКЗ «О КС РФ», в котором проявляется сходство с нынешней трактовкой судебного прецедента в Англии.

Насколько свободен судья, вынося свое решение? Английский судья как творец права не может отменить норму, которая введена статутом. Другое правило существует в России. Деятельность Конституционного Суда РФ направлена на то, чтобы поправлять законодателя, принимать решения, которые отменяют нормы, установленные в нормативных актах.

В Великобритании же, в отличие от России, суд может лишь проверить, прошёл ли закон слушания в парламенте, и если он принят, то проверить соблюдение процедуры принятия закона суд не вправе. Конституционный Суд РФ может и должен проверять как содержание, так и форму закона на предмет соответствия Конституции.

Французская система права, как известно, относится к континентальной, с точки зрения большинства теоретиков права, во Франции вообще отсутствует прецедентное право. Статья 5 ГК Франции запрещает судье своим решением устанавливать общие нормы, а французский апелляционный суд может отвергнуть правовоположение, опирающееся лишь на прошлое решение, по той причине, что это правовоположение не имеет надлежащего законного обоснования, то есть одной ссылки на прежнее решение недостаточно.

США, как и Великобритания, относится к англо-саксонской правовой системе. Конституционный контроль осуществляется здесь Верховным Судом США и нижестоящими судами общей юрисдикции. Данные суды также принимают решения, которые имеют силу прецедента. Однако Верховный Суд США и апелляционные суды штатов не считают себя безусловно связанными своими прошлыми решениями. Во многих случаях Верховный Суд отвергал прецеденты.

В 1950 году в Шотландии суды сформулировали правило, согласно которому если открыто заявлено, что норма, которая лежала в основе решения по предыдущему делу, заменена и лишена законной силы последующим законодательным актом или иным аналогичным документом, эта норма теряет свою обязательность.

Таким образом, видно, что понимание судебного прецедента в различных странах далеко не однозначное. Нет единства в понимании судебного прецедента даже в странах, которые активно применяют его.

Можно выделить серьезные отличия прецедента и решения Конституционного Суда: во-первых, в определенных случаях суд может отступить от судебного прецедента; во-вторых, прецедент имеет свою силу лишь в системе судов, в то время как решения Конституционного Суда России и органов конституционного контроля и надзора других государств адресованы всем субъектам правоотношений.

В § 2.4 *«Решения органов судебного конституционного контроля как интерпретационные акты»* рассматриваются признаки актов интерпретации и решения органов конституционного контроля.

В литературе имеется предложение рассматривать решение КС РФ как акт официального юридического толкования. Так, В.В. Тарасова полагает, что своим содержанием решения Конституционного Суда имеют не новые правовые нормы, а именно разъяснение, конкретизацию уже существующих, то есть являются актами официального толкования. Отсюда следует, что

Конституционный Суд создаёт не правовые прецеденты, а прецеденты толкования правовых норм.

Акт толкования (интерпретационный акт) – юридически значимый документ, содержащий конкретизацию нормативно-правовых предписаний, направленный на установление действительного смысла и содержания нормы права.

Среди интерпретационных актов выделяются акты, выраженные в устной или письменной форме. Конституционный Суд РФ осуществляет интерпретацию в письменной форме, признаки которой мы рассмотрим: 1. Акты КС РФ являются разновидностью правовых актов. 2. Акты КС РФ являются результатом его интерпретационной деятельности, закрепляют праворазъясняющее решение Суда. 3. Интерпретационные акты КС РФ представляют собой внешнюю форму его интерпретационной практики. 4. Решение КС РФ – официальный акт-документ, который имеет законодательно установленную структуру, содержание, форму, средства, способы и стиль письменного изложения, символы, реквизиты. 5. Конституционный Суд РФ является специально уполномоченным на толкование субъектом. 6. Содержание актов интерпретации Конституционного Суда РФ составляют общие (нормативные) юридические разъяснения. 7. Акты интерпретации Конституционного Суда РФ принимаются в соответствующей процедурно-процессуальной форме. 8. Интерпретационные акты КС РФ носят обязательный характер. 9. Интерпретационные акты КС РФ обязательны для исполнения и обеспечиваются мерами государственного воздействия. 10. Акты интерпретации КС РФ вызывают определённые юридические последствия. 11. Интерпретационные акты относятся к правовым актам, призванным способствовать повышению эффективности и качества правотворчества и правореализации. Акты Конституционного Суда РФ, по мнению ряда учёных, содержат праворазъяснительные положения, которые не имеют

самостоятельного регулятивного значения, могут применяться исключительно в единстве с интерпретируемыми нормами.

В.Н. Карташов совершенно прав, полагая, что «весьма спорным следует признать положения некоторых отечественных и зарубежных авторов о том, что «все решения Конституционного Суда являются источниками права, и им присуща материально-правовая сила закона», что «решения Конституционного Суда о толковании конституционных норм, по существу, становятся частью Конституции».

Органы конституционного правосудия в других странах также принимают решения, которые являются актами толкования. Например, Совет конституционного расследования Эфиопии имеет право толковать Конституцию Эфиопии, что позволяет сделать вывод о том, что решение Совета является актом толкования.

В работе рассматриваются вопросы о пределах действия решений органов конституционного контроля и надзора как актов толкования, о стадиях интерпретационного процесса, автор предлагает собственные редакции статей 78 и 79 ФКЗ «О КС РФ».

В **Заключении** содержатся выводы, которые автор сделал в результате проведённого диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях (4,2 п.л.):

1. Казанков С.П. О некоторых проблемах конституционного процесса // Юридические записки студенческого научного общества. Сб. тезисов научных студенческой и аспирантской конференций юрид. ф-та ЯрГУ. Вып. 1. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001. С. 20. 0,15 п.л.

2. Казанков С.П. О природе решений Конституционного Суда России // Юридические записки студенческого научного общества. Сб. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова. Вып. 2. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2002. С. 27-28. 0,15 п.л.

3. Казанков С.П. Проблемы устройства Конституционного Суда Российской Федерации // Современные проблемы государства и права. Сб. науч. трудов / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Никитина. Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. С. 102-104. 0,25 п.л.

4. Казанков С.П. Решение Конституционного Суда как судебный прецедент // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ. Сб. науч. трудов / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова. Вып. 3. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2004. С. 6-9. 0,2 п.л.

5. Казанков С.П. К истокам конституционного правосудия // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 200-летию ЯрГУ им. П.Г.Демидова. 30-31 октября 2003 г. Юридические науки / Отв. за вып. проф. М.В. Лушникова. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003. С. 148-151. 0,25 п.л.

6. Казанков С.П. Социальные права граждан и их конституционный контроль // Стратегия преодоления бедности: гендерный аспект. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 16-17 июня 2004 г. Ярославль: Изд-во МУ «Городской научно-методический центр социальной политики», 2004. С. 53-55. 0,25 п.л.

7. Казанков С.П. О некоторых вопросах доказательственного права в конституционном процессе // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Засл. деят. науки РФ, проф. В.Н. Карташов. Вып. 4. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2004. С. 152-156. 0,3 п.л.

8. Казанков С.П. Решение Конституционного Суда России и судебный прецедент: сравнительный анализ // Проблемы теории современного российского права. Сб. научных трудов. Серия: Право. Вып.1 / Под ред. проф. Н.В. Щербаковой. М.- Ярославль: Изд-во МУ «Городской научно-методический центр социальной политики», 2004. С. 94-100. 0,8 п.л.

9. Казанков С.П. Проблемы конституционного правосудия // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Сб.

науч. тр. / Отв. ред. Засл. деят. науки РФ, проф. В.Н. Карташов. Вып. 5. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. С. 113-116. 0,25 п.л.

10. Казанков С.П. Нормы международного права в решениях Конституционного Суда РФ // Юридические записки молодых учёных и аспирантов ЯрГУ. Сб. статей / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова. Яросл. гос. ун-т. Вып. 5. Ярославль, 2005. С. 7-9. 0,2 п.л.

11. Казанков С.П. О некоторых проблемах определения места практики Конституционного Суда в юридической практике РФ // Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект): материалы международной научно-практической конференции 30 сентября – 1 октября 2005 г.: в 2 т. Великий Новгород, 2006. Т. 1. С. 34-41. 0, 8 п.л.

12. Казанков С.П. Международное право и решения Конституционного Суда Российской Федерации // Проблемы теории современного российского права. Сб. науч. тр. Серия: Право. Вып. 3. Под ред. Н.В. Щербаковой. М. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2006. С. 103-109. 0, 4 п.л.

13. Казанков С.П. О решениях органов неспециализированного конституционного контроля // Закон и право. Белгород. 2006. № 10 (38). С. 5-6. 0, 2 л.